

УДК 342.722

ВИЛОВА Марина Геннадьевна, помощник судьи Арбитражного суда Архангельской области, соискатель кафедры конституционного и муниципального права юридического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 9 научных публикаций

ПРАВО НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО: ЕВРОПЕЙСКИЕ СТАНДАРТЫ И РОССИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ

Право на справедливое судебное разбирательство является действенной гарантией обеспечения защиты прав и свобод человека в Европейском суде по правам человека. Широкое применение данного права обусловлено его закреплением в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст. 6). Первостепенным условием справедливости судебного разбирательства является беспристрастность суда, которая служит, помимо прочего, условием эффективной судебной защиты. В ходе исследования автором выявлено, что право на справедливое судебное разбирательство, в основе которого обеспечение равных процессуальных гарантий лицам, участвующим в деле, неравнозначно формальному процессуальному равноправию. Установлено, что право на справедливое судебное разбирательство образуют баланс интересов сторон по делу, представленные в материалы дела доказательства и гарантированная возможность обжалования принятого судом решения. Эффективность использования рассматриваемого права невозможна без уяснения категории справедливости.

Автором сформулировано определение категории справедливости. Отмечено, что объективность выносимого компетентным судебным органом решения зависит прежде всего от правильного уяснения и оценки всех обстоятельств дела, а также точного и глубокого анализа действующего законодательства, применимого в конкретном деле. Автор приходит к выводу, что в России право на справедливое судебное разбирательство, не имея прямого закрепления в законе, применяется в качестве правовой традиции.

Ключевые слова: справедливость, судебное разбирательство, права и свободы человека и гражданина.

Генезис учений о категории справедливости свидетельствует о том, что поиск блага как для человека, так и для общества в целом основывается на устойчивом балансе равенства

и свободы. В связи с этим приобретает особое значение дуализм выбора: индивид первичен, а общество вторично (либералы); либо общество первично, а индивид вторичен (коммуни-

таристы). «В зависимости от решения главной онтологической проблемы поставлен выбор ценностных приоритетов – или свобода индивида, или благо сообщества» [7, с. 13]. Сказанное очерчивает проблему соотношения частного и публичного интересов. Категория справедливости, лежащая в основе права на справедливое судебное разбирательство, в этом случае не должна допускать, чтобы потеря свободы одними была оправдана большими благами других [11, с. 19].

Справедливость судебного разбирательства требует обеспечения лицам, участвующим в деле, равных возможностей в процессе, что неравнозначно формальному процессуальному равноправию. Как отмечает А.Т. Боннер, «справедливость заключается не только в равенстве, но в соответствующих ситуациях и в правильном, прогрессивном неравенстве» [2, с. 456].

Исследуя взаимосвязь формальной и реальной справедливости, американский философ, основоположник либерально-государственной концепции внутреннего и международного права Джон Ролз полагал, что в основе категории справедливости лежат два принципа: 1) каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других; 2) социальные и экономические неравенства должны быть устроены так, чтобы от них можно было бы разумно ожидать преимуществ для всех и доступ к положениям и должностям был бы открыт всем [11, с. 66].

Помимо наличия формальной и реальной справедливости при рассмотрении права на справедливое судебное разбирательство необходимо иметь в виду существование общей и частной справедливости. При этом под общей справедливостью понимаются представления о справедливости, в то время как частная справедливость носит более формализованный, инструментальный характер и обеспечивается путем реализации определенных дистрибутивных программ [10, с. 64]. М.В. Пресняков указывает, что «общая справедливость обеспе-

чивает легитимацию существующего общественного порядка на основе соотнесения того или иного социального явления с принятой системой ценностей. Частная же справедливость представляет собой определенный набор политико-правовых принципов регулирования общественных отношений» [10, с. 44].

При изучении проблем реализации категории справедливости возникают вопросы, связанные с существованием категории справедливости только в ее формальном воплощении, а также достаточности лишь законодательного закрепления справедливости в правовом государстве. Джон Ролз писал: «Если мы считаем, что справедливость всегда выражает определенный вид равенства, тогда формальная справедливость требует, чтобы законы и институты применялись равно (т. е. одинаковым образом) к представителям классов, определенных ими... Формальная справедливость есть приверженность принципу, или, как часто говорят, повиновение системе» [11, с. 64]. Эффективность существования справедливости в целом и реализация права на справедливое судебное разбирательство в частности во многом зависят от уровня законности в государстве.

Между тем даже при наличии указанных критериев вероятность нарушения принципа справедливости в процессе защиты прав и свобод личности все же остается, поскольку конкретный правоприменитель может не прибегнуть к надлежащим правилам или интерпретациям при рассмотрении споров.

В юридической литературе отмечается, что справедливость обеспечивается прежде всего тем, что мера свободы должна быть равной по отношению к каждому [1, с. 69]. В этом случае требование равноправия не только не противоречит, но и является частью принципа социального государства.

Социальная политика государства предполагает социальную защиту человека, сглаживание фактического социального неравенства людей путем перераспределения доходов между населением через налогообложение, дотации из государственного бюджета, социальные

программы, что призвано способствовать установлению социальной справедливости и преодолению несправедливых форм проявления неравенства [1, с. 69].

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) закрепляет право на справедливое судебное разбирательство, предусматривая, что каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 6). Указанное правило предполагает и иные гарантии прав личности: презумпцию невиновности, состязательность и равноправие сторон, гласность процесса, разумность продолжительности судопроизводства, право на судебную защиту.

Кроме того, в дополнение к указанным гарантиям реализации ст. 6 Конвенции способствуют следующие права: присутствие на суде, на устном слушании, право на справедливое представление доказательств, право на обоснованное решение [4, с. 55].

В судебном процессе справедливость «может быть рассмотрена в двух аспектах: как справедливость процедуры (т. е. принятие решения при соблюдении требования о равенстве процессуальных возможностей сторон) и справедливость решения (т. е. соответствия принятого решения нормам права, требованиям нравственности, т. е. в широком и узком смысле)» [3, с. 13]. С подобным мнением авторов относительно двойственного проявления категории справедливости следует не согласиться, поскольку процессуальные нормы принятия решения едины и статичны и не зависят от конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. Итоговое же судебное решение, безусловно, должно отвечать принципу справедливости и полностью зависит от обстоятельств дела.

Некоторые авторы отмечают, что под справедливым судебным разбирательством в Конвенции подразумевается справедливость самого судебного процесса, что не следует ото-

ждествлять с понятием справедливости результата этого процесса [8, с. 69].

Представляется, что право на справедливое судебное разбирательство предполагает внутренний баланс интересов сторон с учетом особенностей конкретного дела, представленных доказательств и возможности оспаривания вынесенного решения. Внешнее проявление кроется в правилах о публичности разбирательства дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом. Дискреция судьи в этом отношении приобретает особую роль, поскольку критерии справедливости субъективны. Справедливость следует характеризовать как свойство (качество) права; соответственно, от того, насколько суд правильно уяснит обстоятельства дела и приведет их в соответствие с законодательством, зависит объективность принимаемого решения.

Принцип справедливости пронизывает практически все содержание Конституции Российской Федерации. При этом прямое текстовое закрепление категории справедливости содержится только в преамбуле Основного закона. В целом принцип справедливости имплицитно подразумевается в Конституции РФ и находит свое отражение в толковании ее положений судебным органом конституционного контроля. Как пишет Н.С. Бондарь, принцип справедливости получает закрепление на различных уровнях Основного закона, в т. ч. на уровне народовластия (ст. 3), социального государства (ст. 7), форм собственности (ст. 8), общественных объединений (ст. 13) [1, с. 8].

Наличие подлинной справедливости обуславливается ее формализацией в правовом законе в целях нивелирования риска произвола, в частности в судебной власти. Следует подчеркнуть, что справедливость может существовать лишь там, где есть правовой закон, поскольку «расплывчатость законов в общем и широкая сфера дозволяемой их интерпретации поощряет произвол в решениях» [11, с. 65]. В этой связи уместно привести утверждение Рудольфа фон Иеринга: «Право употребляется в двояком смысле: в объективном и субъективном» [6, с. 19].

В объективном смысле право представляет собой совокупность применяемых государством правовых принципов, законный порядок жизни. Конкретное обращение абстрактного правила в конкретное правомочие лица есть право в субъективном смысле. «В обоих направлениях, – подчеркивает Иеринг, – право встречает сопротивление, в обоих направлениях оно должно преодолевать его, т. е. путем борьбы завоевывать или защищать свое существование» [6, с. 19].

Терминологически в Конституции РФ принцип справедливости выражен в следующих формулировках: «равные обязанности» (ч. 2 ст. 6), «равным образом» (ст. 8), «равны перед законом» (ч. 4 ст. 13, ч. 2 ст. 14), «равные возможности» (ст. 19), «равный доступ» (ч. 4 ст. 32), «равное право и обязанность» (ч. 2 ст. 38), «каждому гарантируется» (ч. 1 ст. 39, ч. 1 ст. 44), «каждый имеет право» (ч. 1 ст. 40, ч. 1 ст. 41 и др.), «никто не может» (ч. 1 ст. 47, ч. 1 ст. 50), «никто не обязан» (ч. 1 ст. 51), «наравне» (ч. 3 ст. 62) и т. д. [1, с. 88].

Право на справедливое судебное разбирательство напрямую не закреплено в Конституции РФ, подобная формулировка отсутствует и в российском процессуальном праве. Однако справедливость в качестве общего принципа встречается в ст. 391.11 Гражданского процессуального кодекса РФ, ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса РФ, ст. 6, 297, 360, 361, 367, 373, 381, 389.9, 389.28, 405 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

В этой связи в юридической науке высказываются мнения о необходимости прямого текстового закрепления права на справедливое судебное разбирательство. Так, Ю.А. Попова предлагает изложить ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ, посвященную задачам гражданского судопроизводства, с учетом международно-правовых норм в следующей редакции: «задачами гражданского судопроизводства являются справедливое судебное раз-

бирательство гражданских дел, проведенное в разумные сроки; постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения в целях защиты нарушенных прав, свобод, законных интересов» [9, с. 15].

Важным условием справедливости судебного разбирательства является беспристрастность суда, которая служит также условием эффективной судебной защиты.

Вместе с тем Конституция РФ содержит лишь общие установки относительно принципа справедливости. Роль Конституционного суда РФ в этом случае состоит в том, чтобы гарантировать правовое согласование и разграничение социально-политических интересов, формировать разумный правовой баланс между социальной защищенностью, воплощением которого являются требования справедливости, и личной свободой, поддержкой нуждающихся и экономической эффективностью, обеспечением социального мира и созданием условий для динамичного развития [1, с. 133].

Представляется, что критерии справедливости должны устанавливаться нормами права и только затем проявляться в конкретных правоотношениях, оказывая влияние на правосознание.

Необходимо отметить, что принцип справедливости прописан не только в процессуальном праве, но и находит свое отражение в материальном праве. Например, в ст. 6 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ указано, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, т. е. соответствовать характеру степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Говоря о справедливом судебном разбирательстве, следует заметить, что оно требует обеспечения лицам, участвующим в деле, равных возможностей в процессе, что неравнозначно формальному процессуальному равноправию.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Право на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое ст. 6 Конвенции, является комплексным правом, охватывающим целую систему прав, свобод, принципов. Указанное право включает в себя право на доступ к суду, право на исполнение судебного решения. В свою очередь право на доступ к суду охватывает: а) право на инициирование судебного разбирательства; б) право на разрешение по существу дела, касающегося гражданских прав и обязанностей; в) право на недопустимость необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда [5, с. 234].

При этом право на недопустимость необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда должно соответствовать определенным минимальным конвенционным критериям. Соответственно, пересмотр возможен только в разумные сроки, судебное разбирательство должно быть справедливым и публичным в условиях фактических обстоятельств дела, разбирательство должно осуществляться судом, созданным на

основании закона, и, наконец, суд должен быть беспристрастным и независимым [5, с. 234].

Автор полагает возможным рассматривать право на справедливое судебное разбирательство в России в качестве правовой традиции, поскольку данное право не закреплено на конституционном уровне. Тем не менее в судебных актах все же встречаются ссылки на конституционное право на справедливое судебное разбирательство.

Вместе с тем ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. Следует отметить, что практика идет по пути рассмотрения права на справедливое судебное разбирательство в качестве составной части конституционного права на судебную защиту². Тем самым правоприменитель вынужден толковать Основной закон самостоятельно, выводить и обеспечивать защиту права на справедливое судебное разбирательство. В подобной ситуации возникает несколько проблем: во-первых, право на справедливое судебное разбирательство полностью зависит от убеждений и чувства

² По делу о признании незаконными действий федерального судьи, выразившихся в принятии немотивированного определения о привлечении Торгово-промышленной палаты РФ к участию в деле об отмене решения Третейского суда в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований; о взыскании с РФ убытков и компенсации за нарушение конституционного права на справедливое судебное разбирательство; о понуждении восстановить конституционное: постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.11.2012 по делу № А66-9910/2011 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; По требованию об отмене определения о возврате искового заявления: постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.07.2012 по делу № А66-3455/2012 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Определение о возвращении заявления истца о признании недействительным решения налогового органа в связи с тем, что истец не представил доказательства соблюдения досудебной процедуры в соответствии с п. 5 ст. 101.2 НК РФ, отменено, поскольку правоотношения по привлечению налогоплательщика к ответственности возникают в момент вынесения решения налогового органа, а норма п. 5 ст. 101.2 НК РФ распространяется исключительно при обжаловании решений налоговых органов, принятых в 2009 году: постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 30.03.2009 по делу № А05-208/2009 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Поскольку судом при вынесении определения о возвращении заявления были нарушены основополагающий принцип доступности правосудия и связанное с ним право заявителя на справедливое судебное разбирательство, указанное определение подлежит отмене: постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.01.2010 по делу № А66-12079/2009 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Поскольку заявление о фальсификации документов дает основание полагать, что признание стороной обстоятельств совершено в целях сокрытия определенных фактов или под влиянием обмана, насилия, угрозы, заблуждения, суд вправе не принять признание стороной таких обстоятельств: постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.08.2009 № 17АП-4558/2009-ГК по делу № А71-1435/2009 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

справедливости конкретного правоприменителя и, во-вторых, заявители лишены конституционно-гарантированной возможности ссылаться на нарушение права на справедливое судебное разбирательство при несоблюдении их материальных и процессуальных прав.

Список литературы

1. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. 544 с.
2. Боннер А.Т. Законность и справедливость в правоприменительной деятельности // Боннер А.Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. 456 с.
3. Горевой Е.Д., Козьявин А.А. Справедливость судебного разбирательства как условие свободной оценки доказательств в российском уголовном процессе // Мировой судья. 2008. № 1. С. 12–14.
4. Европейский гражданский процесс и исполнительное производство: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., г. Казань, 25 марта 2011 г. / отв. ред. Д.Х. Валеев. М., 2012. 335 с.
5. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть: курс лекций. М., 2010. 543 с.
6. Иеринг Р. Борьба за право. СПб., 1912. 71 с.
7. Канарш Г.Ю. Справедливость как морально-политическая категория: дис. ... канд. полит. наук. М., 2005. 177 с.
8. Мак-Брайд Дж. Понятие справедливости судебного разбирательства и его основные элементы // Европейские стандарты права на справедливое судебное разбирательство и российская практика / под общ. ред. А.В. Деменевой. Екатеринбург, 2004. 240 с.
9. Попова Ю.А. Совершенствование некоторых институтов цивилистического процесса России в свете положений международных норм, принципов, договоров // Европейская интеграция и развитие цивилистического процесса России: сб. науч. ст. М., 2006. С. 7–16.
10. Пресняков М.В. Конституционный принцип справедливости: юридическая природа и нормативное содержание: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2010. 44 с.
11. Ролз Дж. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. 535 с.

References

1. Bondar' N.S. *Sudebnyy konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiviya* [Judicial Constitutionalism in Russia in the Light of Constitutional Justice]. Moscow, 2011. 544 p.
2. Bonner A.T. *Zakonnost' i spravedlivost' v pravoprimeritel'noy deyatelnosti* [Legitimacy and Justice in Law Enforcement]. *Izbrannyye trudy po grazhdanskomu protsessu* [Selected Works on Civil Procedure]. St. Petersburg, 2005. 456 p.
3. Gorevoy E.D., Koz'yavin A.A. *Spravedlivost' sudebnogo razbiratel'stva kak uslovie svobodnoy otsenki dokazatel'stv v rossiyskom ugovnom protsesse* [Fairness of the Trial as a Condition for Free Evaluation of Evidence in the Russian Criminal Trial]. *Mirovoy sud'ya*, 2008, no. 1, p. 12–14.
4. *Evropeyskiy grazhdanskiy protsess i ispolnitel'noe proizvodstvo: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Civil Procedure in Europe and Enforcement Proceeding: Proc. Int. Theor. and Pract. Conf.]. Kazan, 25 March 2011. Ed. by Valeev D.Kh. Moscow, 2012. 335 p.
5. Zimnenko B.L. *Mezhdunarodnoe pravo i pravovaya sistema Rossiyskoy Federatsii. Osobennaya chast': kurs lektsiy* [International Law and the Legal System of the Russian Federation. Special Part: Lectures]. Moscow, 2010. 543 p.
6. Ihering R. *Der Kampf um's Recht*. Vienna, 1872 (Russ. ed.: Iering R. *Bor'ba za pravo*. St. Petersburg, 1912. 71 p.).
7. Kanarsh G.Yu. *Spravedlivost' kak moral'no-politicheskaya kategoriya*: dis. ... kand. polit. nauk [Fairness as a Moral and Political Category: Cand. Polit. Sci. Diss.]. Moscow, 2005. 177 p.
8. Mak-Brayd Dzh. *Ponyatie spravedlivosti sudebnogo razbiratel'stva i ego osnovnye elementy* [The Notion of a Fair Trial and Its Key Elements]. *Evropeyskie standarty prava na spravedlivoe sudebnoe razbiratel'stvo i rossiyskaya praktika* [The Right to a Fair Trial: European Standards and Russian Practice]. Ed. by Demeneva A.V. Yekaterinburg, 2004. 240 p.

9. Popova Yu.A. Sovershenstvovanie nekotorykh institutov tsivilisticheskogo protsessa Rossii v svete polozheniy mezhdunarodnykh norm, printsipov, dogovorov [Improvement of Some of the Civil Process Institutions in Russia in the Light of International Norms, Principles and Agreements]. *Evropeyskaya integratsiya i razvitie tsivilisticheskogo protsessa Rossii: sb. nauch. st.* [European Integration and Development of the Civil Process in Russia: Collected Papers]. Moscow, 2006, pp. 7–16.

10. Presnyakov M.V. *Konstitutsionnyy printsip spravedlivosti: yuridicheskaya priroda i normativnoe sodержanie*: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk [The constitutional Principle of Justice: Legal Nature and Normative Content: Dr. Jurid. Sci. Diss. Abs.]. Saratov, 2010. 44 p.

11. Rawls J. *A Theory of Justice*. Cambridge, Massachusetts, 1971 (Russ. ed.: Rolz Dzh. *Teoriya spravedlivosti*. Novosibirsk, 1995. 535 p.).

Vilova Marina Gennadyevna

Commercial Court of the Arkhangelsk Region;

Institute of Law, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

THE RIGHT TO A FAIR TRIAL: EUROPEAN STANDARDS AND RUSSIAN TRADITIONS

The right to a fair trial is an effective guarantee of rights and freedoms protected by the European Court of Human Rights. The widespread use of the right is determined by its being stated in the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms, namely in Article 6. The impartiality of the court is an important condition for the fairness of the trial, which serves for an effective judicial remedy. The right to a fair trial requires equal opportunities to every person involved in the process, which does not amount to a formal procedural equality. The right in question is based on the balance of interests of the parties, taking into account the features of a particular case, the evidence provided and the possibility of challenging the decision made. The effectiveness of the right cannot be reached without understanding the category of fairness. The author comes to the conclusion that in Russia the right to a fair trial is not laid down in law explicitly, but it is being used as a legal tradition.

Keywords: *fairness, trial, rights and freedoms of man and citizen.*

Контактная информация:

адрес: 163000, г. Архангельск, ул. Логинова, д. 17;

e-mail: mvilova@mail.ru

Рецензент – *Чертова Н.А.*, доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права, директор юридического института Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова